

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД НА РЕГУЛИРОВАНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ В РЯДЕ СТРАН

A COMPARATIVE LEGAL VIEW OF REGULATION AND CURRENT TRENDS IN THE CONSTRUCTION OF ENERGY FACILITIES IN A NUMBER OF COUNTRIES

S. Vasilkova

Summary. The article provides a general overview and analysis of significant regulatory issues and current trends in the construction of energy facilities in a number of countries. The author has formulated a number of generalizations and suggestions, including the following: 1) regulation of relations in the field of design, construction, modernization and maintenance of energy facilities in foreign countries is given great attention, while it develops in inextricable connection with the trends and prospects of the energy policy of the respective countries, is influenced by the political and economic conjuncture; 2) in modern states, the environmental and innovative components of the regulatory legal regulation of relations in the field of design, construction, modernization and maintenance of energy facilities are expanding; 3) taking into account Russian national interests, both the reception of some advanced legal approaches to regulating relations in the field of construction of energy facilities, developed and tested in foreign countries, and the reverse process are important — the transfer and implementation of rich Russian experience in regulation and management in this area, which will increase the authority of the Russian side as having unique competencies in construction complex and efficient energy facilities; 4) in the future, special attention should be paid to the constructive interaction of Russian energy companies with promising partners in friendly countries representing developed and emerging markets with growing demand for the construction of modern and modernization of previously built energy facilities.

Keywords: energy law, energy facilities, construction of energy facilities, Russian energy facilities abroad, Russian companies engaged in the construction of energy facilities abroad, nuclear energy facilities, renewable energy sources.

Василькова Светлана Витальевна
канд. юрид. наук, доцент, СПбГЭУ
vasilkova973@mail.ru

Аннотация. В статье представлен общий обзор и анализ значимых вопросов регулирования и актуальных тенденций строительства энергетических объектов в ряде стран. Автором сформулирован ряд обобщений и предложений, в том числе, следующие: 1) регулированию отношений в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов в зарубежных странах уделяется большое внимание, при этом оно развивается в неразрывной связи с тенденциями и перспективами энергетической политики соответствующих стран, подвержено влиянию политической и экономической конъюнктуры; 2) в современных государствах расширяются экологическая и инновационная составляющие нормативного правового регулирования отношений в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов; 3) с учетом российских национальных интересов важны как рецепция некоторых передовых правовых подходов к регулированию отношений в сфере строительства энергетических объектов, выработанных и апробированных в зарубежных странах, так и обратный процесс — передача и внедрение богатого российского опыта регулирования и управления в указанной сфере, что позволит повысить авторитет российской стороны как имеющей уникальные компетенции в строительстве сложных и эффективных энергообъектов; 4) в дальнейшем особое внимание следует уделять конструктивному взаимодействию российских энергетических компаний с перспективными партнерами в дружественных странах, представляющих развитые и развивающиеся рынки с растущим спросом на строительство современных и модернизацию ранее построенных энергетических объектов.

Ключевые слова: энергетическое право, энергетические объекты, строительство энергетических объектов, российские энергетические объекты за рубежом, российские компании, осуществляющие строительство энергетических объектов за рубежом, объекты атомной энергетики, возобновляемые источники энергии.

Отношения, возникающие в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, составляют очень значимый предмет правового регулирования целого комплекса норм, имеющих важное значение в правовых системах современных государств. Составляя, образно говоря, «физическую основу» энергетики, такие объекты выполняют исключительно важные функции в национальных экономиках, обеспечивая

производство, переработку, транспортировку, хранение энергии и, в конечном итоге, ее использование в производственных и потребительских целях. Соответственно, в рамках энергетического права как комплексной отрасли права, в отношении которой некоторые исследователи даже уверенно заявляют, что до 2030 года она «будет иметь решающее значение» [1, С.31], выделяются и развиваются блоки норм, касающихся деятельности в сфере проектирования, строительства, модернизации

и обеспечения эксплуатации энергетических объектов. В них входят как нормы общего характера, в том числе определяющие систему государственного регулирования и управления в сфере энергетики, так и нормы специального характера, непосредственно регулирующие вопросы строительства энергообъектов.

Ранее уже отмечалась важность проведения «сравнительно-правовых исследований законодательства зарубежных стран в сфере строительства энергетических объектов», а также исследования вопросов «развития правового обеспечения инновационной деятельности в сфере строительства энергетических объектов» [2, С.20]. Подчеркнем вновь, что вышеуказанные нормы заслуживают исследования с позиций, во-первых, возможной рецепции тех или иных правовых подходов, во-вторых, учета специфики регулирования в определенной стране при сотрудничестве с хозяйствующими субъектами и органами власти этой страны, реализации совместных проектов и строительства на территории соответствующей страны энергетических объектов российскими компаниями. И конечно, пристальное внимание должно уделяться современным подходам к регулированию инноваций и цифровизации в рассматриваемой сфере.

Отметим, что при сравнительно-правовом исследовании целесообразно и оправдано спецификой компаративистского подхода концентрировать внимание, в частности, на используемых правовых средствах регулирования, характерных видах норм и построения правовых предписаний в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации тех или иных энергетических объектов.

Покажем это на примере весьма интересной работы, касающейся сопоставления отечественных с канадскими и североамериканскими подходами к регулированию отношений в сфере прокладки магистральных трубопроводов. Так, авторы исследования — В.И. Салыгин, А.И. Гулиев и И.И. Литвинюк, например, указывают, что «ключевой параметр сравнения российских и канадских правовых норм, регулирующих прокладку трубопроводов по территориям крупных городов, — подходы к обеспечению безопасности в ситуации, когда опасный производственный объект проходит в относительной близости от заселенной территории, являясь тем самым для нее источником повышенной опасности»; они пишут, что «в России указанный подход сочетает методы прямого запрета и прямых указаний, которыми обязательно руководствоваться при проведении строительно-монтажных работ — в том числе, в отношении конкретных технических требований к конструкции и расположению трубопровода... Канадский подход к регулированию указанной деятельности предполагает последовательное применение метода проектной оценки и метода

технических требований к конструкции трубопровода» [3, С.99–100]. Показано, что российский подход заключается в большем использовании запретительно-охранительных норм, в то время как канадские нормотворцы пошли по пути предоставления возможности обоснования целесообразности прокладки трубопровода по территории и соотносимости его с иными планами развития этой территории.

В качестве обобщения, процитированные авторы отмечают, что «регулятивные требования к составу магистральных трубопроводов в России являются конкретными и детализированными — вследствие, прежде всего, в целом жесткого нормирования, характерного для системы стандартизации РФ. Системе общего права, к которой относятся США, присуще более общее и свободное регулирование» [3, С.105]. Здесь с очевидностью показано влияние общих черт характерных для той или иной правовой семьи на совершенно конкретные частные вопросы, в данном случае — на регулирование строительства и эксплуатации магистральных трубопроводов.

Следует заметить, что в последние годы на регулирование отношений в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов во многих странах значимое влияние оказывают актуальные тенденции, связанные с политической ситуацией и соответствующим изменением взаимоотношений с теми или иными зарубежными партнерами, с перестройкой традиционных схем экспорта-импорта энергоносителей, с процессами энергетического перехода (например, частичного снижения традиционной генерации, движения в сторону возобновляемых источников энергии, развития новых технологий в атомной энергетике и т.п.). Ввиду этого, подобные тенденции необходимо учитывать в контексте их воздействия на правовые подходы, что мы постараемся сделать в настоящей работе применительно к актуальной практике некоторых стран.

Проведем, с учетом изложенного, общий обзор и анализ значимых вопросов регулирования и актуальных тенденций строительства энергетических объектов в различных странах.

Федеративная Республика Германия. С точки зрения специфики государственного управления отметим, что основные функции управления и регулирования энергетики в ФРГ осуществляет Федеральное министерство экономики и энергетики (Bundesministerium für Wirtschaft und Energie), которое отвечает за выработку и реализацию общей федеральной политики в области энергетики. При этом, что непосредственно значимо для сферы строительства энергетических объектов с учетом их воздействия на экологию, немаловажную роль играет

Федеральное министерство окружающей среды, охраны природы и ядерной безопасности (Bundesministerium für Umwelt, Naturschutz und nukleare Sicherheit), которое отвечает за вопросы экологии, в том числе в аспекте влияния энергетики, включая атомную энергетику вплоть до реализации программы отказа от таковой (в последние годы претерпевшей ряд конъюнктурно обусловленных колебаний). В аспекте инноваций следует упомянуть Немецкое энергетическое агентство (Deutsche Energie-Agentur), которое занимается, в частности, вопросами энергоэффективности и «умных» технологий.

В ФРГ вопросам строительства посвящен довольно обширный и детально проработанный блок правовых норм. Так, В.В. Чудных и Р.Г. Абакумов пишут, что «правовые основы регулирования процесса строительства в Германии закреплены в следующих документах: BauGB (Строительный Кодекс); Musterbauordnung (Типовой закон о строительстве); GBO (Положение о ведении кадастровых книг); GBV (Положение о проведении кадастрового учета); GBBerG (Закон об упорядочении земельного кадастра); ErbbaVO (Положение о наследственном праве застройки); GrEStG (Закон о налоге на приобретение земельной собственности); BauNVO (Постановление об использовании земельных участков для строительных нужд)...» [4, С.142]. Не все из указанных актов, конечно, в равной степени касаются вопросов строительства именно энергетических объектов, но их нормы составляют основы регулирования отношений в сфере строительства как таковых, и многие распространяются непосредственно на рассматриваемую сферу.

Немецкому законодательству известна успешно применяемая контрактная система конкурентного определения подрядчиков для строительства энергетических объектов. С учетом приоритетного на конкретном этапе типа и вида энергообъектов определяются подрядчики, обладающие компетенциями соответственно в сфере объектов традиционной генерации, ВИЭ или водородной энергетики.

Например, отмечается имеющая довольно дальние горизонты реализации тенденция перепрофилирования газовых электростанций на водород и сообщается, что «Германия отказалась от плана строить сразу водородные электростанции, так что будет расширять ТЭС на природном газе под водородное топливо. Власти ФРГ проведут тендеры на строительство 10 ГВт новых блоков на газовых электростанциях. Особенность новых блоков в том, что в перспективе их можно перевести на водородное топливо. Разработчикам необходимо модернизировать станции для сжигания водорода к 2035–2040 годам, а также предусмотреть на них технологии улавливания и хранения углерода» [5]. При этом следует учитывать и «встроенность» германского регулирования в европейские регулятивные механизмы, исходя из которой,

в частности, «планы по газовым электростанциям еще должны получить одобрение в Европейской комиссии, которая высказывала опасения по поводу использования ископаемого топлива: Германия закрыла все свои АЭС и вынуждена была в энергокризис реанимировать угольные ТЭС» [5]. Высказываются и опасения: «немецкая экологическая группа Deutsche Umwelthilfe уже заявила, что соглашение по газовой генерации расплывчато и может привести к строительству электростанций, которые никогда не переведут на водород» [6].

«Зеленая» повестка в энергетике и тренд на декарбонизацию весьма значимы в германском регулировании и практике строительства новых объектов генерации и переработки энергии.

Исследователи подчеркивают как преимущества, так и недостатки данного аспекта германского регулирования. Так, М. Пашке указывает, что «принятие комплекса законодательных актов в сфере энергетики, объединяемых термином «Energiewende», существенно изменило структуру потребления энергии в Германии: в настоящее время наибольшую долю в ней занимает «зеленая» энергия, выработанная за счет использования ветра, солнца, воды и биомассы. Подобные изменения, безусловно, можно расценивать как успех» [7, С.487]. Не умаляя значимости движения в указанном направлении, отметим, что подобная оптимистичная оценка, данная в 2017 году, в настоящее время, на наш взгляд, не может быть столь однозначной с учетом колебаний германской энергетической политики под воздействием сначала пандемии новой коронавирусной инфекции, а затем политической конъюнктуры и негативных последствий для немецкой экономики, вызванных необдуманно санкционным давлением на Россию, принесшим Германии больше вреда чем пользы. В контексте темы настоящего исследования подчеркнем, что это не могло не отразиться на подходах к строительству конкретных видов энергообъектов (Германия попеременно заявляет отказ от атомных электростанций, возвращается к ним, снова отказывается — в частности, сообщается, что «канцлер Германии Олаф Шольц выступил против возвращения страны к ядерной энергетике, указав на нерентабельность строительства атомных электростанций» [8], эксплуатирует объекты угольной генерации, неуверенно подходит к перспективам строительства объектов генерации на ВИЭ и т.д.).

В 2024 году в ФРГ наблюдается своего рода «перезапуск» актуальных подходов к регулированию и перспективам строительства, модернизации и эксплуатации объектов генерации на основе ВИЭ и водорода.

Сообщается, что «Германия постепенно переходит на возобновляемые источники энергии с целью достичь полной климатической нейтральности к 2045 году. Зна-

чально на время переходного периода ставка делалась на российские энергоносители, однако власти страны начали отказываться от поставок ресурсов из РФ... Теперь, отказываясь от ископаемого топлива, Берлин делает ставку на водород, производимый с использованием солнечной и ветровой энергии» [9]. Здесь со всей очевидностью подтверждается высказанный нами выше тезис о влиянии политических аспектов и перестройки традиционных экспортно-импортных связей с зарубежными, в данном случае, российскими партнерами. Нормативное регулирование вынуждено реагировать на подобные веяния, делая крен в сторону большего стимулирования и обозначения приоритетности строительства объектов генерации на основе ВИЭ.

Вместе с тем, отмечаются и проблемы: «в Германии постепенно растет доля солнечных и ветряных электростанций. Однако страна не может рассчитывать только на них, так как необходимы маневренные электростанции — те, которые могут обеспечивать стабильное производство и быстрое увеличение генерации в пиковые часы потребления... Как отмечает Reuters, стратегию Германии по развитию электростанций должны были подготовить еще в прошлом году. Однако все испортило решение Конституционного суда, который запретил внешние заимствования на 60 млрд евро, которые Берлин планировал потратить на климатические проекты» [10].

Отмечается и что «амбициозная программа Германии по масштабному строительству ВИЭ испытывает проблемы. Инвесторы отказываются от строительства 5 ГВт наземных ветряных электростанций (ВЭС) из-за резкого роста цен на оборудование. Затормозились и проекты морских ВЭС на 6 ГВт» [11]. Здесь очевидна одновременно как экономическая (рост цен), так и регуляторная (необходимость принятия норм, предусматривающих меры стимулирования к строительству в изменившихся условиях) проблематика.

М. Пашке справедливо указывает, что «преобразование национальной энергетики за счет ускоренного сворачивания традиционной электрогенерации и перехода на производство возобновляемой электроэнергии, не оказывающей негативного влияния на климат, является главной целью программы «Energiewende», в то же время нельзя терять из виду вопросы надежности энергоснабжения, экономической эффективности внедряемых мер и их социальной справедливости по отношению к различным группам потребителей электроэнергии. На сегодняшний день эти цели пока не достигнуты» [7, С.495]. Отметим, что анализ показывает, что проблемы, обозначенные процитированным автором еще в 2017 году в значительной степени актуальны и в настоящее время, с учетом показанного выше. Поэтому в число задач регуляторной политики ФРГ в рассматриваемой сфере входит поиск оптимальных мер баланси-

рования модернизации и эксплуатации объектов традиционной генерации с продолжением и расширением строительства объектов генерации на ВИЭ.

Франция. В системе государственного управления и регулирования в сфере энергетики во Франции наблюдается отражение «зеленого» тренда: центральная роль отведена Министерству экологического и солидарного перехода (Ministère de la Transition écologique et solidaire), которое было создано в 2017 году путем реорганизации Министерства окружающей среды, энергетики и моря (Ministère de l'Environnement, de l'Énergie et de la Mer). Это ведомство вырабатывает общую политику по переходу к низкоуглеродной энергетике, ведает выдачей разрешений на строительство генерирующих станций.

Во Франции наблюдается тенденция развития атомной генерации, находящая отражение и в планах по строительству новых объектов атомной энергетики. Так, отмечается, что «в Париже ясно видны признаки расширения ядерной энергетики. Сенат подавляющим большинством голосов (239 против 16) проголосовал за скорейшее создание до 14 новых ядерных реакторов... строительство атомных электростанций начнется уже в 2024 году в Пенли на берегу Ла-Манша» [12]. Интересно, что существующая законодательная база, а именно Закон о планировании позволяет сразу после принятия решения, как подчеркивается, «приступить к возведению вспомогательных сооружений реактора», но при этом «согласование проекта все еще продолжается. Государство, со своей стороны, должно следить за соблюдением стандартов» [12].

В свою очередь, Французская генерирующая компания EDF, являющаяся оператором всех АЭС в стране, сообщила, что «добивается получения необходимых разрешений для строительства на площадке атомной электростанции «Пенли» в Нормандии на севере Франции двух новых энергоблоков с реакторами типа EPR2... После получения экологического разрешения EDF сможет начать подготовительные работы на площадке летом 2024 года, включая земляные работы и изменение формы части скалы, что составляет около трех с половиной лет работы. После оформления необходимых разрешений, ориентировочно в 2027 году, компания сможет залить первый бетон для здания первого реактора. Дальнейшее строительство займет около 7 лет, и в 2035 году начнется эксплуатация новых блоков» [13].

Указывается, что «для решения вопроса энергообеспечения Франция в будущем намерена увеличить число АЭС, которые должны заменить угольные станции, при работе выбрасывающие в атмосферу большое количество CO₂. Вместо строительства шести ранее запланированных АЭС сейчас в Париже говорят о 14 новых атомных электростанциях» [14].

Таким образом, в Европе наблюдаются разнонаправленные тенденции, когда одна крупная экономика — Германия декларирует отказ от атомной энергии и возведения соответствующих объектов, другая значимая экономика — Франция уверенно держит курс на строительство новых объектов атомной генерации. Это не может не сказываться на разнице в подходах к регулированию в сфере строительства энергетических объектов.

Соединенные Штаты Америки. Система государственного управления и регулирования в сфере энергетики в США выстраивается с учетом сложившейся схемы федеративных отношений. На федеральном уровне центральным профильным органом является Министерство энергетики США (Department of Energy), которое осуществляет выработку общей энергетической политики в стране, надзор в области электроэнергетики и отвечает за надлежащее поддержание надежности энергосистем, их экономической устойчивости. К функциям Министерства также относится обеспечение экологической безопасности в сфере энергетики, что применительно к сфере строительства энергетических объектов означает сочетание регуляторных и «экологических» (в смысле воздействия энергообъектов на окружающую среду) функций в одном государственном органе.

В отличие от подробно рассмотренного примера Германии, отказывающейся от атомной энергетики, в Соединенных Штатах Америки регулированию и развитию этой отрасли, включая строительство новых объектов так же, как во Франции, уделяется приоритетное внимание. При этом оценки официальных органов, с одной стороны, и экспертного сообщества, с другой стороны, сильно различаются. В частности, отмечается: «Минэнерго США считает, что в стране необходимо построить 200 ГВт новой атомной генерации к 2050 году для обнуления вредных выбросов в атмосферу. На строительство новых АЭС, по оценкам министерства, требуется более \$700 млрд. Для достижения цели стране нужно запускать по 13 ГВт АЭС в год, хотя в США уже долгие годы не ведется активного строительства новых станций. Зарубежные аналитики называют выпуск доклада «абсурдным и безответственным» поступком, поскольку выполнить план невозможно. На строительство такого объема станций, по их оценкам, потребуется около \$3 трлн» [15].

Очевидно, что реализация подобных планов потребует помимо определения адекватного уровня финансирования также развития соответствующей нормативной базы, обеспечивающей, в том числе инновационные подходы к строительству таких АЭС. Кроме того, в процитированном материале также приводится интересная мысль о том, что АЭС можно расположить на площадках закрытых угольных станций (157 угольных ТЭС в США уже выведены). Это, на наш взгляд, потребует особого

внимания, во-первых, к регулированию радиационной безопасности (поскольку нормативные требования по безопасности к площадкам под угольные ТЭС явно ниже, чем к площадкам под АЭС), во-вторых, к экологическим аспектам. Анализ показывает возрастающую значимость вопросов инноваций и экологии в сфере регулирования строительства сложных современных энергетических объектов.

Следует отметить, что США продолжают масштабно развивать обеспеченное необходимым регулированием направление строительства энергетических объектов за рубежом, активно конкурируя в этом с российскими компаниями, в том числе вторгаясь в регионы традиционных геополитических интересов России. Например, сообщается, что «США рассматривают возможность строительства малых модульных ядерных реакторов в Армении... это необходимо, чтобы добиться большей энергетической независимости от России и Китая» [16]. При этом экспертное сообщество справедливо опасается, что из-за разницы и «несостыкованности» правовых баз США и Армении последнюю может ожидать неприятный сюрприз. Обратим внимание, что в таких случаях пространство конкурентной геополитической и экономической борьбы имеет, в том числе конкретное правовое измерение. Российским компаниям, обладающим соответствующими компетенциями, важно «перехватывать» подобные инициативы, особенно на постсоветском пространстве, где, благодаря существующим интеграционным форматам (СНГ, ЕАЭС, ОДКБ и т.д.), законодательные базы в достаточной степени гармонизированы, что позволяет более четко и обоснованно просчитывать как правовые, так и экономические последствия реализации тех или иных проектов по строительству энергетических объектов. Важно развивать сотрудничество с зарубежными партнерами, не «упуская» их в зону влияния энергетических компаний США и других стран.

В США, следует отметить, существуют и проблемы с реализацией, в том числе зарубежными контрагентами проектов по строительству объектов генерации на ВИЭ. К примеру, «датская компания Orsted отменила два крупных проекта по строительству морских ветряных электростанций в США стоимостью более 3 млрд евро, сообщает The Guardian. Решение принято на фоне растущих затрат на строительство, проблем с поставками, высокой инфляции, а также других вопросов, с которыми сталкивается мировая ветроэнергетика... Такое развитие событий станет ударом по плану Джо Байдена по развертыванию 30 ГВт морских ветроэнергетических мощностей в водах США до 2030 года и подчеркнет углубляющиеся финансовые проблемы сектора во всем мире» [17]. Таким образом, для дальнейшей реализации амбициозных проектов по строительству объектов ветроэнергетики США необходимо будет предусматривать на нормативном уровне меры по стимулированию ком-

петентных подрядчиков к вхождению в подобные проекты и успешному их завершению.

Продолжая уже высказанную выше мысль о том, что на постсоветском пространстве существует значительная схожесть в подходах к регулированию отношений в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, обратимся в некоторой степени к опыту ближайших партнеров.

Республика Беларусь обладает развитой правовой базой как в части общих вопросов строительства, так и в части регулирования возведения энергетических объектов. Показательно наличие регулирования значительного круга отношений как законами, так и подзаконными актами, прежде всего, указами Президента Республики Беларусь и иными актами.

Например, регулирование многих отношений, складывающихся в рамках долгосрочной реализации проекта по строительству Белорусской АЭС из двух энергоблоков суммарной мощностью до 2400 МВт на Островецкой площадке Гродненской области осуществлялось следующими актами (в хронологической последовательности их принятия): Указ Президента Республики Беларусь от 12 ноября 2007 года № 565 «О некоторых мерах по строительству атомной электростанции», распоряжение Премьер-министра Республики Беларусь от 27 декабря 2007 года № 165р (предусмотревшее создание Государственной комиссии для выбора места размещения земельного участка для строительства АЭС в Республике Беларусь), Закон Республики Беларусь от 30 июля 2008 года № 426-З «Об использовании атомной энергии», Указ Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2011 года № 418 «О размещении и проектировании атомной электростанции в Республике Беларусь» и ряд других. Одновременно важное значение имело и соответствующее договорное регулирование.

С точки зрения тенденций показательно, что белорусская сторона продолжает делать ставку на развитие проектов по строительству объектов атомной энергетики, при этом, что особо важно — в сотрудничестве с российской стороной. В конце 2022 года в Беларуси на официальном уровне профильных государственных органов и Национальной академии наук проводилось активное обсуждение перспектив строительства третьего энергоблока Белорусской АЭС или новой атомной электростанции [18].

Вместе с тем, в Республике Беларусь развивается и правовая база, дающая основу для развития деятельности в сфере строительства, например, объектов генерации на ВИЭ (в том числе, Закон Республики Беларусь от 27 декабря 2010 года № 204-З «О возобновляемых ис-

точниках энергии» (в актуальной редакции с изменениями от 5 марта 2024 года), Закон Республики Беларусь от 30 мая 2022 года № 173-З «О регулировании отношений в сфере использования возобновляемых источников энергии», Указ Президента Республики Беларусь от 24 сентября 2019 года № 357 «О возобновляемых источниках энергии» и т.д.).

Следует прогнозировать, что строительство таких энергетических объектов также будет развиваться, в связи с чем следует гармонизировать законодательство и в этой сфере, в том числе для обеспечения эффективного сотрудничества российских и белорусских компаний в рамках перспективных контрактов по реализации соответствующих проектов.

В целом необходимо отметить, что в настоящее время в правовом регулировании деятельности в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов как традиционной генерации, так и на основе ВИЭ все возрастающее значение должно придаваться экологическим аспектам. Справедливо отмечается необходимость обеспечения эффективной защиты окружающей среды от комплексного техногенного воздействия энергообъектов [19, С.40], подчеркивается, что с учетом общей тенденции повышения экологичности промышленных объектов «проблема обеспечения экологической безопасности и защиты окружающей среды приобретает значительную актуальность» [20, С.297]. С учетом этого исследователи справедливо уделяют данным вопросам повышенное внимание, в том числе предлагая пути развития нормативной правовой базы, направленной «на укрепление охраны и защиты окружающей среды в связи с функционированием атомноэнергетических объектов в странах ЕАЭС» [21, С.63–72] (причем такие направления следует разрабатывать применительно не только к объектам атомной энергетики, но и иным энергообъектам).

С учетом проведенных обзоров и анализа позволим себе сформулировать следующие обобщения и предложения.

Во-первых, регулированию отношений в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов в зарубежных странах уделяется большое внимание, при этом оно развивается в неразрывной связи с тенденциями и перспективами энергетической политики соответствующих стран, подвержено влиянию политической и экономической конъюнктуры.

Во-вторых, в современных государствах расширяются экологическая и инновационная составляющие нормативного правового регулирования отношений в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов.

В-третьих, в настоящее время, с учетом российских национальных интересов, важны как рецепция некоторых передовых правовых подходов к регулированию отношений в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, выработанных и апробированных в зарубежных странах, так и обратный процесс — передача и внедрение богатого российского опыта регулирования и управления в указанной сфере, что позволит повысить авторитет российской стороны как имеющей уникальные компетенции в строительстве сложных и эффективных энергообъектов.

В-четвертых, в дальнейшем особое внимание следует уделять конструктивному взаимодействию российских энергетических компаний с перспективными партнера-

ми в дружественных странах, представляющих развитые и развивающиеся рынки с растущим спросом на строительство современных и модернизацию ранее построенных энергетических объектов.

В-пятых, с учетом изложенного выше следует усилить внимание к научно-образовательной составляющей, в том числе в рамках преподавания курса энергетического права, а также переподготовки и повышения квалификации сотрудников энергетических компаний уделять большее внимание изучению правовых норм и правоприменительной практики соответствующих стран в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хефрон Рафаэль Дж. Энергетическое право в период с 2020 по 2030 г. (часть 1) // Правовой энергетический форум. 2020. № 2. С. 31.
2. Василькова С.В. Правовое обеспечение строительства энергетических объектов российскими компаниями за рубежом: проблемы и перспективы // Правовой энергетический форум. 2019. № 3. С. 20.
3. Салыгин В.И., Гулиев А.И., Литвинюк И.И. Анализ законодательства Канады и США в области транспорта жидких и газообразных углеводородов // Экономика и управление. 2016. № 6 (26).
4. Чудных В.В., Абакумов Р.Г. Правовые основы регулирования процесса строительства в Германии // Инновационная наука. 2017. № 2-2.
5. «Германия планирует перепрофилировать газовые электростанции на водород». Материал Научно-делового портала «Атомная энергия 2.0» от 5 февраля 2024 года. Электронный ресурс. <https://www.atomic-energy.ru/news/2024/02/06/142923>. Дата обращения — 1 марта 2024 года.
6. «Германия построит полужеленые электростанции». Материал ИА «Eurasia Daily» от 5 февраля 2024 года. Электронный ресурс. <https://eadaily.com/ru/news/2024/02/05/germaniya-postroit-poluzelenye-elektrostantsii>. Дата обращения — 4 марта 2024 года.
7. Пашке М. Правовые аспекты новой энергетической политики Германии // Записки Горного института. 2017. Т. 226.
8. «Шольц счел нецелесообразным строительство новых АЭС в Германии». Материал ТАСС от 4 марта 2024 года. Электронный ресурс. <https://tass.ru/ekonomika/20150451>. Дата обращения — 4 марта 2024 года.
9. «Правительство ФРГ согласовало стратегию строительства газовых водородных электростанций». Материал ТАСС от 5 февраля 2024 года. Электронный ресурс. <https://tass.ru/ekonomika/19901797>. Дата обращения — 4 марта 2024 года.
10. «Германия построит полужеленые электростанции». Материал ИА «Eurasia Daily» от 5 февраля 2024 года. Электронный ресурс. <https://eadaily.com/ru/news/2024/02/05/germaniya-postroit-poluzelenye-elektrostantsii>. Дата обращения — 4 марта 2024 года.
11. «Германия денег на ветер не бросает». Материал «Коммерсантъ» от 7 июня 2023 года. Электронный ресурс. <https://www.kommersant.ru/doc/6029713>. Дата обращения — 3 марта 2024 года.
12. «Франция начнет строительство новых АЭС в 2024 году». Материал Национальной Ассоциации нефтегазового сервиса от 1 февраля 2023 года. Электронный ресурс. <https://nangs.org/news/renewables/nuclear/frantsiya-nachnet-stroitelstvo-novykh-aes-v-2024-godu>. Дата обращения — 4 марта 2024 года.
13. «Французская EDF начала подготовку к строительству к 2035 году двух энергоблоков EPR2 на АЭС «Пенли»». Материал Научно-делового портала «Атомная энергия 2.0» от 3 июля 2023 года. Электронный ресурс. <https://www.atomic-energy.ru/news/2023/11/21/136760>. Дата обращения — 5 марта 2024 года.
14. «Франция строит новые АЭС. Германия предпочитает другой путь». Материал информационного интернет-портала по «зеленой» экономике «Qazaq Green» от 9 января 2024 года. Электронный ресурс. <https://qazaqgreen.com/news/world/1700/>. Дата обращения — 5 марта 2024 года.
15. «Атом американской мечты». Материал «Коммерсантъ» от 5 апреля 2023 года. Электронный ресурс. <https://www.kommersant.ru/doc/5914387>. Дата обращения — 5 марта 2024 года.
16. «Продают воздух»: что не так с планами США по строительству АЭС в Армении?». Материал «Sputnik Армения» от 30 мая 2023 года. Электронный ресурс. <https://ru.armeniasputnik.am/20230530/prodayut-vozdukh-cto-ne-tak-s-planami-ssha-po-stroitelstvu-aes-v-armenii-60411021.html>. Дата обращения — 5 марта 2024 года.
17. «Датская компания отменила строительство двух ветряных электростанций в США стоимостью 3 млрд евро». Материал «БЕЛТА» от 4 ноября 2023 года. Электронный ресурс. <https://www.belta.by/world/view/datskaja-kompanija-otmenila-stroitelstvo-dvuh-vetrjanyh-elektrostantsij-v-ssha-stoimostiju-3-mlrd-597829-2023/>. Дата обращения — 4 марта 2024 года.
18. «В Белоруссии обсуждают возможность строительства третьего энергоблока или второй АЭС». Материал Научно-делового портала «Атомная энергия 2.0» от 20 декабря 2022 года. Электронный ресурс. <https://www.atomic-energy.ru/news/2022/12/20/131361>. Дата обращения — 5 марта 2024 года.
19. Виноградов А.Ю. Экологические аспекты размещения и строительства тепловых электростанций // Приволжский научный вестник. 2016. № 2 (54).
20. Кузьмин В.В. Обеспечение экологической безопасности строящихся ТЭС: краткий обзор исследований // Проблемы Науки. 2016. № 5 (47).
21. Сарсембаев М.А. Выявление и решение проблем нормативно-правового регулирования экологии при строительстве и эксплуатации атомных электростанций в странах ЕАЭС // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2016. № 2 (43).

© Василькова Светлана Витальевна (vasilkova973@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»